

«Орфографический морской словарь». Опыт словаря-справочника,
сост. Р. Э. Порецкая, под ред. чл.-корр. АН СССР
Ф. П. Филина. — М., 1974. 293 стр.

Вышел в свет первый отраслевой орфографический словарь. Удачно, что им оказался орфографический морской словарь. Любая отрасль современной терминологии нуждается в орфографической кодификации. Орфография же морской терминологии занимает особое положение в силу ряда исторических причин. Она традиционна в большей степени, чем орфография других областей. И хотя рецензируемый словарь явился пионером в области отраслевых орфографических словарей, составителю его пришлось решать те же вечные лексикографические проблемы, которые стоят перед каждым составителем любого словаря: слозник, содержание словарной статьи, собственно орфографический облик слова.

С л о в н и к. Кроме общей лексикографической трудности, — что должно быть включено в словарь: лексика в максимально полном объеме или только слова, представляющие орфографическую сложность, — перед составителем любого отраслевого словаря, естественно, возникает дополнительная трудность, связанная с ограничением лексики данной терминологической отрасли. В этом словаре проблема заключена в определении того, какая лексика является морской, какая — неморской и какая из смежной лексики должна быть включена в словарь. Промежуточная группа и представляет наибольшую трудность. Редактор словаря чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин пишет в предисловии: «Для орфографического морского словаря нужно было определить, что нужно считать морской терминологией: слова, которые специфичны только для морской профессии, или же слова, фактически употребляющиеся во всех разновидностях морского дела (в кораблестроении, кораблевождении, морской авиации и т. п.). Составитель пошел по пути отбора слов, имеющих в языке специалистов, связанных с морским делом. Мне представляется, что это единственно правильное решение вопроса... Каждое записанное в морском словаре слово должно быть подтверждено соответствующими источниками — авторитетной литературой, посвященной всем разновидностям морского дела. И чем чаще встречается термин в морском словоупотреблении, тем больше оснований для включения его в словарь» (стр. 3—4).

Особенностью рецензируемого словаря является то, что наряду с отдельными словами в качестве самостоятельных словарных статей в нем выступают и словосочетания. В статье «Состав словаря» определяются условия такого включения в словарь «устойчивых сочетаний слов»: а) если общелитературное слово или термин употребляется в морском языке

только в определенном сочетании, например: *глаз бури, москитный флот, набор корабля*; б) если написание словосочетания может вызвать затруднение, например: *Военно-морской флаг СССР, Корабельный устав Военно-Морского Флота СССР, Правила для предупреждения столкновения судов в море*. Кроме того, в словарь включены некоторые наиболее употребительные в морской практике и литературе устойчивые словосочетания, например: словосочетания, обозначающие типы и классы кораблей, виды корабельных и навигационных огней и знаков и т. п., а также специфические морские словосочетания типа: *лечь на курс, стать на якорь и т. п.* (стр. 7).

Если учитывать задачи орфографического словаря, то вполне оправданным представляется включение в него словосочетаний, связанных с проблемой написания в них прописной или строчной буквы. Включение же в орфографический словарь сочетаний слов, не представляющих орфографической сложности и уже приведенных в словнике данного словаря в качестве отдельных слов, может вызвать сомнение, тем более, что сама лингвистическая проблема выделения «устойчивых сочетаний» трудна и небесспорна. Включение всех возможных сочетаний нереально. А выбор некоторых, даже и наиболее употребительных, естественно, не лишен случайности, например: *академическая лодка, деловой заход корабля, держащая сила якоря, навигационный знак, режим плавания, мякоть паруса и т. д.* Напрашивается вопрос: только ли в этих сочетаниях встречаются данные слова: *академическая лодка... А грелка, судно и др. под?* Как отмечает составитель, под «устойчивыми сочетаниями слов» подразумеваются словосочетания, «наиболее употребительные в морской практике и литературе» (стр. 7), а не устойчивые словосочетания в лингвистическом смысле, т. е. близкие к фразеологическим единицам (хотя словосочетания подобного рода тоже имеются в словаре: *обрезать нос, обрезать корму и др. под.*). Для специалистов списки словосочетаний того и другого типа, без сомнения, представляют интерес. Р. Э. Порецкая располагает картой, включающей гораздо большее число словосочетаний, чем приведено в словаре. Представляется, что было бы целесообразно и полезно выделить их в отдельный самостоятельный словарь или, в крайнем случае, в отдельное большое приложение к словарю.

Рецензируемый словарь включает «Приложение»: «Приложение I. Местные морские и речные термины, которые употребляются не повсеместно, а только в

некоторых районах (бассейнах); «Приложение II. Командные слова, наиболее употребительные, касающиеся повседневной службы и быта экипажа корабля»; «Приложение III. Океаны, моря и наиболее обширные и важные в навигационном отношении заливы, проливы и каналы». В конце словаря указаны «Основные источники словаря (словари, справочники, энциклопедии)». Каждое из «Приложений» представляет большую ценность для специалистов, хотя и выходит за рамки чисто орфографических задач. Список использованной литературы свидетельствует о том, на каком прочном фундаменте построен словарь.

С о д е р ж а н и е словарной статьи и. Словарная статья в орфографическом словаре специфична. Строго говоря, орфографический словарь должен нести только чисто орфографическую информацию о слове. Однако само понятие «чистой» орфографии достаточно неопределенно. Очевидно, речь должна идти о фиксации орфографически трудных слов и их форм. Следовательно, орфографический словарь не может ограничиться приведением слов только в исходных формах. С другой стороны, загромождение словарной статьи орфографического словаря сведениями, касающимися грамматической характеристики слов, и разного рода пометами затруднило бы пользование словарем. «Структура орфографического словаря», — писал С. И. Ожегов, — по самому содержанию не может отличаться большой сложностью. Поэтому в нем предусмотрено такое расположение материала и вспомогательного аппарата, которое в наибольшей степени облегчило бы наведение конкретных орфографических справок¹.

Рецензируемый словарь в подаче грамматических форм и акцентологических сведений следует за «Орфографическим словарем русского языка» (1963): при существительных последовательно даются формы родительного падежа, при глаголах — формы 1 и 2-го лица и т. д. Внимательный анализ словаря позволяет сделать вывод о том, что от приведения некоторых форм слов можно было бы безболезненно отказаться во имя краткости и большей орфографической наглядности, например, от форм женского и среднего рода прилагательных, форм творительного падежа существительных и др. (кстати, эти формы не приводятся в последнем издании «Орфографического словаря» 1974 г.).

Специфической особенностью орфографических словарей является отсутствие в них указаний на значение слова. Орфографические словари относятся к типу «нетолковых» словарей. Толкование сло-

ва приводится в случаях, когда при одинаковом произношении двух слов их написание различается; ср., например: *кампания* «поход, деятельность» и *компания* «общество» и др. В данном отраслевом словаре выделена группа слов, сопровождающаяся толкованием. Это слова, имеющие в морском употреблении другое значение, чем в литературном языке, например: *аппендикс* «специальная труба для подачи воздуха к дизелям на подводных лодках»; *глухарь* «крышка у иллюминатора, винт»; *оплеуха* «бревно, которым сдвигают баржу с места»; *пассынок* «дополнительная накладка на деревянных судах» и мн. др. И хотя с чисто орфографической точки зрения эти сведения избыточны, они представляют интерес для лексикографии. Лексикографы, воспользовавшись материалом, имеющимся в морском словаре, могут значительно расширить круг лексических значений многих слов.

Один из самых сложных вопросов — это вопрос о необходимости или возможности приведения стилистических помет в орфографическом словаре. Орфографический словарь, как известно, включает лексику разных стилистических, хронологических и других пластов. Однако поскольку цель орфографического словаря состоит в том, чтобы дать сведения о написании слов, а не нормализовать словоупотребление, то, как правило, стилистические пометы в орфографическом словаре не используются. Пометы приводятся случайно и непоследовательно. Р. Э. Порецкая в подаче стилистических помет больше ориентировалась на толковые словари. Так, в Словаре даются пометы *воен.*, *мор.*, *мор. разг.*, *стар.* и *устар.* Пометы *стар.* и *устар.* используются в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» С. И. Ожегова. В этих словарях помета *стар.* означает «старое, старинное», а *устар.* — «устарелое». Если же обратиться к значениям данных слов, толкуемых этими же словарями, то *старый* означает «старинный, древний, прежний, не современный, устаревший», а *устарелый* — «вышедший из употребления, не соответствующий современности» (см. «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, 1973). Само значение этих терминов недостаточно четко дифференцировано, и эта недифференцированность, естественно, находит свое отражение в словарях.

Р. Э. Порецкая попыталась найти временной порог для разграничения этих помет: «старое или старинное: условно XIX век и ранее, а устар. — устарелое в недавнем прошлом» (стр. 9). Однако в действительности трудно быть последовательным, придерживаясь такого разграничения. Само же приведение исторических форм слов, безусловно, представляет интерес. Возможно, даже желательно сопровождать их пометой, ука-

¹ С. И. Ожегов, Упорядочение русской орфографии, «Вестник АН», 1957, 1, стр. 37.

зывающей на несинхронный временной пласт. Однако наличие двух помет — *стар.* и *устар.* — лишь усложняет картину. Распределение материала между этими двумя пометами представляет большую трудность для составителя. Р. Э. Порецкая делила материал между пометами *стар.* и *устар.* на основе большой специальной литературы. Достаточно посмотреть раздел «Основные источники словаря», включающий морские словари и энциклопедии, морские справочники, морские пособия, морскую специальную литературу, морскую популярную и художественную литературу. Тем не менее остается много неясных и сомнительных случаев. Ср.: *шкив* (стар. *шкив*) и *шкот* (устар. *шкот*); *шхуна* (устар. *шхуна*), *подшхипер* (устар. *подшхипер*); *шканечный* (стар. *шканечный*) и *шканцы* (устар. *шканцы*). Вряд ли можно считать вариант *слюз* (к *шлюз*) устарелым «в недавнем прошлом» и т. д. и т. п. Не целесообразнее ли было бы все слова и формы слов, не встречающиеся в современном употреблении, характеризовать одной пометой? В целях наглядности желательнее было бы также рекомендовать больший набор прифтов. Поскольку словарь орфографический, то существенно выделить прифтом то, что не относится к рекомендуемой форме. Соответственно слова и формы слов с пометой *стар.* (или *устар.*) должны иметь иное прифтовое оформление, нежели основное слово.

Для этого словаря характерен большой набор вариантов слов и форм слов (произносительных, акцентологических, грамматических, словообразовательных и др.). Составитель не ограничился только приведением вариантов, а системой отсылок отличил более употребительные варианты от менее употребительных. «Если слова имеют связанные с различием написания произносительные, словообразовательные или лексические варианты, то на первом месте дается основной, более употребительный вариант. Если варианты должны занимать разные места по алфавиту, то при более употребительном варианте приводятся все варианты слова, а менее употребительные варианты даются в порядке алфавита со ссылкой на более употребительный вариант» (стр. 9). Например: *чайка* и *шайка*, *шайка* см. *чайка*; *скалы* и *шкалы*, *шкалы* см. *скалы*; *паузок* и *павозок*, *павозок* см. *паузок* и др.

Проблема границ слова и его вариантов является одной из труднейших теоретических и практических лексикографических проблем. В статье «О слове и вариантах слова» Ф. П. Филин писал: «Какие объективные признаки существуют в языке, которые позволили бы говорить, что в одних случаях разное оформление слова не нарушает единства слов и лишь создает варианты одного и того же слова, а в других случаях разное оформление приводит к образованию двух или

нескольких самостоятельных слов...» и далее: «То, что этот вопрос слабо разработан, между прочим, подтверждается тем, что в толковых словарях современного русского языка варианты слов описываются неодинаково, причем разноречиво обычно явственно ощущается даже в одном и том же словаре»². С этой сложностью, естественно, встретилась и Р. Э. Порецкая, о чем свидетельствует анализ словаря. Непонятно, почему на фоне большого числа соотносимых друг с другом вариантов слов в словаре не соотносятся (а приводятся как самостоятельные слова на своем алфавитном месте) общепринятые варианты *туннель* и *тоннель*, *фиорд* и *фьорд*, *шпатель* и *шпатлевать* и некот. др.

Орфографический облик слова. Наиболее существенной для орфографического словаря является задача унификации орфографического разноречия. Решение этой задачи требует четкого разграничения языковых и орфографических вариантов. При этом следует учитывать, что если по отношению к языковым вариантам орфографический словарь может использовать лингвистические исследования и данные других словарей (в основном, толковых), приспособив их к структуре орфографического словаря, то по отношению к орфографическим вариантам этот словарь занимает особую позицию: только в нем должны решаться вопросы выбора орфографического варианта. Выбранное и рекомендованное написание становится обязательным для всех иных нормативных словарей. Выполнение этой задачи особенно важно в настоящее время, поскольку современная орфография характеризуется высокой степенью стандартизации. «Упорядоченность орфографии, — писал С. И. Ожегов, — расценивается как важный показатель высокой культуры нации»³.

Итак, кодификации написания — основная задача любого орфографического словаря. Как эта задача решается в рецензируемом словаре? «Орфографический морской словарь» составлен в соответствии с «Правилами русской орфографии и пунктуации» (1956) и с «Орфографическим словарем русского языка». Однако в отличие от «Орфографического словаря», не дающего собственно орфографических вариантов в рецензируемом словаре орфографические варианты приводятся. Часть орфографических вариантов дается с пометой *стар.* и *устар.* Условно назовем их «историческими орфографическими вариантами». Приведем примеры: *балласт*

² Ф. П. Филин, О слове и вариантах слова, сб. «Морфологическая структура слова в языках различных типов», М.—Л., 1963, стр. 129.

³ С. И. Ожегов, указ. соч., стр. 30.

(устар. *баласт*), *выбленки* (стар. *выблинки*), *голет* (устар. *галет*), *гурий* (устар. *гурей*), *саллинг* (стар. *саленг*), *фалинь* (устар. *фалень*), *пертульнь* (устар. *пертулень*), *ладья* (устар. *лодья*), *спонсон* (устар. *спансон*), *шхербот* (устар. *шхер-бот*), *брестроп* (устар. *брест-роп*), *гакаборт* (стар. *гака-борт*), *гельмпорт* (устар. *гельм-порт*), *гюйситок* (устар. *гюйс-шток*), *контрабрас* (устар. *контра-брас*) и мн. др. Даже приведенные примеры (а их значительно больше) показывают, с какой тщательностью составитель работал над словарем. В словаре даны не только разные написания, встречавшиеся когда-либо в морской литературе, но они еще к тому же распределены между двумя пометами *стар.* и *устар.*

Однако невольно напрашивается вопрос, на пользу ли орфографическому словарю эти интересные сведения? Орфографический словарь по задачам своего жанра имеет максимально краткую словарную статью. Загромождение этой статьи сведениями исторического характера усложняет пользование словарем. Ведь в современных орфографических словарях не приводятся сведения времен гротовской орфографии или орфографии периода до 1956 г. (например, *пескарь* — стар. *пискарь*, *галерея* — устар. *галлерей*). Р. Э. Порецкая последовательно в приведении исторических орфографических вариантов: она дает даже *идти* (устар. *итти*), *вожжи* (устар. *воажжи*). Сведения подобного характера приводятся в «Словаре современного русского литературного языка» (в 17 томах). Сопровождающая их помета «иным написанием» представляется нам более точной. Кроме того, эти сведения даются в конце большой словарной статьи, набранной другим шрифтом. Такие исторические справки, безусловно, обогащают толковые словари. Они были бы полезны и в морском толковом словаре.

Более сложную группу представляют орфографические варианты, которые мы условно назовем «синхронными орфографическими вариантами». В словаре они приводятся без помет, в качестве равноправных вариантов. Приведем примеры: *арьергардия* и *арриергардия*, *галанить* и *голанить*, *гукар* и *гукор*, *дев-гордени* и *деф-гордени*, *ёла* и *иола*, *каражка* и *карака*, *карлингс* и *карленгс*, *княвдегед* и *княвдигед*, *лошка* и *ложка*, *найол* и *наёл*, *сарень* и *сарынь*, *котендаун* и *каттендаун* и др. Задача составителя орфографического словаря здесь более сложная, потому что в каждом конкретном случае при выборе теоретически оправданного и практически целесообразного варианта приходится руководствоваться соображениями самого разного порядка: орфографической тенденцией, например, в случаях выбора между одной и двойной согласной в заимствованных словах, опосредствованной связью с ре-

комендацией какого-либо параграфа «Правил» и др. И чем бы ни руководствовался составитель словаря — он должен выбрать и рекомендовать одно написание. Такова задача орфографического словаря.

Включение орфографических вариантов в тех случаях, когда «Орфографический словарь» и «Правила» рекомендуют одно написание, представляется, на наш взгляд, ошибочным, например: *паром* и *пором*, *палундра* и *полундра*, *стег* и *стяг* (флаг) и некот. др. Вряд ли существование таких вариантов может быть оправдано соображением о возможности допущения орфографических вариантов в разных терминологиях. Наличие их противоречило бы орфографии как системе письменных норм, ведь «смысл и ценность орфографии в ее единстве. Чем идеальнее это единство, тем легче взаимопонимание»⁴. Это единство в настоящее время определяется «Правилами русской орфографии и пунктуации». В рецензии мы не касаемся существа (достоинств и недостатков) «Правил». Речь идет лишь о соблюдении и о возможности соблюдения этих «Правил». Остановимся на некоторых примерах. Так, написания типа *гон-дек* и *гондечный*; *брам-шкот* и *брамишкотовый*, *брамишкотный*; *марса-фал* и *марсафальный* противоречат § 84, п. 1 «Правил» («Пишутся через дефис сложные прилагательные, образованные от существительных, пишущихся через дефис...»). По «Правилам» должны иметь иное написание слова *арцыпуны*, *фикс-чюр-пот* [§ 1 «после ж, ч, ш, щ не пишется я, ю, и, а, пишется у, а, и» и § 2 «после ц буква ы пишется только в словах *цыган*, *цыпленок*, *на цыпочках*, *цыц* (междометие)»]. В «Правилах» оговорено, что они не распространяются на написание имен собственных, но это примечание не означает, что «Правила» не распространяются на различные терминологические системы.

Некоторые написания, находящиеся в противоречии с «Правилами», нельзя считать ошибочными: так, правило о написании *э—е* после согласных в иноязычных словах (§ 3, п. 3) рекомендует написание *е*, кроме слов *мэр*, *пэр*, *сэр*. Наблюдения над реализацией этого правила в практике показывает, что количество слов с *э* после согласных значительно превосходит перечисленные списком исключения в «Правилах». Пишут *э* в словах *плэнэр*, *рэкэт*, *удэ*, *блэкрот* и др. По-видимому, группа иноязычных слов с произношением твердого согласного перед [э] не может в современном языке быть представленной закрытым списком. Поэтому написания *тэн*, *кэт*, *мэйдэй*, *мэндек*, рекомендованные в «Орфографи-

⁴ Л. В. Щербачева, Безграмотность и ее причины, сб. «Избр. работы по русскому языку», М., 1957, стр. 57.

ческом морском словаре», неправомерно рассматривать как ошибочные. Скорее речь должна идти об уточнении данного правила.

Анализируя собственно орфографическую сторону этого орфографического словаря, невольно наталкиваешься на вопрос: кто же должен осуществлять нормализаторскую функцию? Может ли и должен ли брать ее на себя составитель словаря? Имеются в виду случаи разнобоя, вариативности, отказ от традиционных написаний во имя унификации написания в группах слов, установление написания новых слов и слов, написание которых определяется в словарном порядке, и др. Так, например, в словаре обращает на себя внимание разное написание в группах сходных слов: *киль-поручень*, *киль-стабилизатор* и *кильблок*, *кильбалка*; *грот-штаг* и *бакштаг*; *гак-блок* и *гак-борт*, *гак-сбрасыватель*, *гек-бот* и *гек-балк*, *галфвинд* и *галф-дек* и др. Нет сомнения, что составитель строго следовал традиции. И хотя морской терминологии более, чем какой-либо другой, свойственны традиционные написания, некоторое упорядочение ее представляется целесообразным. Безусловно, составителю отраслевого орфографического сло-

варя, какой бы высокой квалификации он ни был, трудно решать эти вопросы. Не настало ли время для создания постоянно действующей комиссии, состоящей из специалистов разных отраслей знаний и лингвистов? Эта комиссия и могла бы взять на себя обязанности консультативного и нормализаторского органа в области орфографии терминологий.

Рамки журнальной рецензии не позволяют остановиться на многих вопросах, связанных с проблемой выработки типа отраслевого орфографического словаря. Появление «Орфографического морского словаря» является серьезным этапом в развитии современной лексикографии. Словарь дает возможность конкретно обсуждать вопросы, связанные со спецификой орфографического отраслевого словаря. Следует сказать, что морскому словарю повезло: его составитель сочетает в себе высокую квалификацию лингвиста-лексикографа и специалиста в области морской терминологии. Это в высокой степени проявилось в настоящем издании и безусловно поможет улучшить словарь при его переизданиях.

Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая

ПО СТРАНИЦАМ НОВЫХ ЖУРНАЛОВ

Реферативные журналы (РЖ) АН СССР «Общественные науки в СССР» и «Общественные науки за рубежом» имеют своей целью систематическое ознакомление научных работников, преподавателей высших учебных заведений, широких кругов советской интеллигенции с наиболее значительной литературой по общественным наукам, выходящей в СССР и за рубежом. РЖ «Общественные науки в СССР» выпускается в следующих сериях: «Проблемы научного коммунизма», «Экономика», «Философские науки», «Государство и право», «История», «Языкознание», «Литературоведение», а РЖ «Общественные науки за рубежом», кроме указанных серий, выходит в сериях «Науковедение» и «Востоковедение и африканистика».

Проблематика советского языкознания чрезвычайно многообразна. При всем своем разнообразии оно имеет одну философскую основу — всеобъемлющее диалектико-материалистическое учение, представляющее собой методологическую основу для научного познания, осмысления ряда трудных проблем науки о языке и их решения.

Важной составной частью творческой разработки проблем советского теоретического языкознания является последовательная и регулярная борьба с немарксистскими концепциями в языкозна-

нии и прежде всего с проявлениями таких течений неопозитивизма, как лингвистическая философия, общая семантика.

Исходным принципом советского марксистского языкознания является признание объективного существования языка, изучение конкретных форм языковой семантики и материи. Поэтому советские языковеды критически относятся к философским основам структурального направления в языкознании, которое абсолютизирует языковые отношения, понимает язык как формальную структуру языковых символов, отрывает язык от общества и мышления.

Разнообразные идеалистические течения буржуазной философии отражаются в различных лингвистических направлениях в современном капиталистическом мире, зачастую облекаясь в одежды «модных» теорий и идей. Трезво оценивая мнимую «новизну» структуралистских и неоструктуралистских идей, советские языковеды руководствуются высказываниями В. И. Ленина, решительно выступавшего против фетишизации «нового» в искусстве, против «новаторских» претензий футуристов. В. И. Ленин спрашивал: «Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо поклониться только потому, что „это ново“? Бессмыслица, сплошная бессмыс-